

НОВАЯ ПЕЧАТЬ ЗА КУЛИСАМИ

Ульяновский драматический театр ставит за сезон обычно десять новых спектаклей. В текущем сезоне он показал зрителям пять премьер. Таким образом, можно сказать, что как по числу спектаклей, так и по времени минута первая половина театрального сезона. В рамках раз оговориться, описать сделанное, подвести некие предварительные итоги.

Всем известна формула, что театр — это трибуна, с которой можно сказать народу. А насколько наш театр соответствует этой формуле, что он говорит народу и о чем говорит?

Нельзя не отметить совершенно правильную ориентацию театра на современность. За последние годы в его репертуаре прочное место заняли пьесы, посвященные современности, рисующие образ людей нашего времени, поднимающие большие общественные проблемы. Таковы спектакли прошлого сезона «Рассудит нас, люди», «Совест», «В день свадьбы».

У нашего театра сложился замечательный традиционный спектакль «Мораль пани Дульской» с образом В. И. Ленина. В прошлом сезоне это был спектакль «Гроза на рассвете», ныне — «Третья патетическая» по пьесе Н. Погодина.

В «Третьей патетической» мы видим Ленина в последний период его жизни. В спектакле made by большой разговор о судьбах страны, о мудрости ленинских предостережений. Несмотря на традицию развития этой пьесы (Иванов), спектакль звучит оптимистически, утверждая великую ленинскую правду, показывая единство партии и народа.

В роли В. И. Ленина в спектакле выступил М. Шарамов, актер, много лет работающий над образом вождя. Здесь мы увидели Шарамова в новом качестве. Он сиял позой, рисовкой, внешнею театральности, которые имели место, скажем, в «Исконных буржуах». Сейчас у Шарамова образ Ленина значительно ближе и правде своей внутренней силой, он более прост, более человек. В явном трагизме образа, в решении ленинских задач (А. Саврасов) подчеркнута главное — незыблемость ленинского стиля, ленинских норм партийной и государственной жизни.

Несмотря на некоторые простоты в выборе артистов (А. Постовой на роль Марии Ильиничны, прелезничность образа революционера-романтика Дятлова — артист В. Турченко), спектакль «Третья патетическая» должен быть оценен и по высоким достижениям нашего театра.

Удачей текущего сезона надо считать и спектакль «Чти отца своего» по пьесе В. Лаврентьева в постановке А. Руякова. И, пожалуй, больше в актерском ансамбле выбор артистов (И. Ибрагимова «Дерево», «Сельская девушка») в общем-то при интересном авторском замысле содержала в себе явно слабый драматургический материал. Она, вероятно, могла бы хорошо прозвучать как повесть с перепеванием и каскадом комических ситуаций. Но у нас она была решена в драматическом ключе. И ситуации, которые были бы описаны в повести, здесь выглядели нелепо, нелепостью.

Спектакль «Девушка из Святого» по пьесе А. Ширавашидзе пользуется некоторым успехом у молодежи. Но этот успех надо поставить в заслугу режиссеру С. Гутару, сделавшему ясное, броское зрелище. А по сути пьеса Ширавашидзе — не готовое произведение, а лишь драматургическое сырье.

И, наконец, пятый спектакль сезона — «Мораль пани Дульской». О нем в нашей печати еще не было высказано мнения рецензентов. Но оценку ему, объективную и строгую, дали зрители: они неохотно на него идут. Спектакль «выдохся» уже на пятом представлении, когда он шел при полном зале.

Пьеса «Мораль пани Дульской» Г. Запольской, написанная в начале нашего века, обличает нравы буржуазной Польши. Именно обличает. В спектакле явного гнуса этого обличения нет. Есть показ, демонстрация этих нравов — не больше. Режиссер Б. Ратов не прочел пьесу с позиций современности, не придал спектаклю остроты сатирического характера. В основе режиссерского решения и актерских работ заложено не сатири-

Раздумья о театральной жизни

ческое начало, а комикование. Спектакль получился неглубоким, аморфным, без четко выразимых идей. И хотя руководство театра приобрело и дешевой провинциальной приманке, указав на афишах, что «дети до 16 лет не допускаются», спектакль оказался по сути дела подвергнутым зрительскому бойкоту.

Вот репертуар первой половины сезона. К огорчению многих зрителей, в нем совершенно не нашлось места для классики.

Складывается впечатление, что наш театр иногда предлагает не то, что хотел бы увидеть зритель. Не пьесы, что поднимались бы важные общественные и морально-этические проблемы и способные вызвать у зрителя раздумья, понастоящему взволновать, потягости чему-то научиться, а просто зрелище, нести в себе никакой сверхзадачи, никаких открытий. Руководство театра думает, что оно вызовет восторг зрителя, чисто внешними эффектами, и обильно снабжает спектакли «отприсасывающимися» танцами, как это сделано в «Девушке из Святого» и в «Мораль пани Дульской».

Тут вполне к месту вспомнить мудрые слова В. В. Гоголя: «Театр и театр — две разные вещи, равно как и восторг самой публики бывает двух родов: или делается восторг от того, когда какой-нибудь балетная танцовщица подымет ногу повыше, и опять это дело восторг от того, когда могут существовать лицепы потрясающим словом подымает выше все высокие чувства в человеке».

Как видно, не часто наш театр приводит зрителя в восторг «потрясающим словом».

В чем же причина тех огорчений, которые достали театр зрителю в нынешнем сезоне? Она не одна. Вот говорится, «уж сколько раз твердили миру», что наш театр непродуманно подбери репертуар, берет пьесы, появление которых в репертуаре можно объяснить лишь случайностью.

Говорят, что репертуар — дело театра. Можно добавить и его авторитет. По репертуару можно судить о творческих принципах театра, о его линии, стиле. А что мыслят о репертуаре режиссеры, актеры? В чем она? Трудно ответить на это. Если говорить строго, то для него как раз и характерно отсутствие творческих принципов.

Происходит это потому, что у директора театра С. М. Махарадзе совершенно разный подход к репертуару. Директор, нам правило, ориентируется на современно «насытые» пьесы, расчитанные на нетребовательный вкус Главного режиссера — старшего пьес большого идейного и общественного звучания. Нужные ему пьесы директор внедряет силой власти (он же и председатель художественного совета), а главный режиссер составляет «свою» пьесу лишь силой аргументации. В этом плане характерной была в свое время борьба двух мнений по поводу пьес «Ленинградский проспект» и «Люди в шинелях». Спор решил директорский приказ: ставится «Люди в шинелях». Слезливая мелодрама с надуманным конфликтом предпочли глубокой, остро полемичной пьесе. И если Ульяновскому зрителю постыдилось все это, то в Москве — «Ленинградский проспект», то только благодаря гострями Саратовского театра.

Очень часто в выборе репертуара дело решают не серьезные обсуждения, а внушения. Заветным художественному совету навязывается административное решение, предварительное мнение членов совета с пьесой не знакомятся. Только потому мимо внимания нашего зрителя прошли пьесы «Завтрашний день» режиссера С. Демуркина, «Белый Белоголовый или «Борьба» по роману Гончарова, поскольку они созданы на материале

де Сибирска. К сожалению, все это осталось вне пределов внимания зрителя.

Директор театра С. М. Махарадзе пытается всячески доказать, что спектакли, поставленные А. А. Образцовым, «невьодоимы», это чуть ли не самое слабое место в репертуаре. Даже «Третья патетическая» он рассматривает как спектакль «убиточный». Но факты говорят об обратном. И с «насытой» точки зрения «Третья патетическая» с начала сезона уже выдержала 16 представлений и два сражения с другими спектаклями наибольшей зрительской популярностью. В репертуарное число спектаклей прошлого сезона, поставленные Образцовым, «Гроза на рассвете» (31 раз), «Рассудит нас, люди» (37 раз), «Совест» (23 раз).

Разный подход к подбору репертуара вызвал обостренные взаимоотношения директора с главным режиссером. Об этом нельзя сегодня не говорить, потому что разногласия между двумя руководителями лихорадит весь коллектив.

Разумеется, у двух руководителей могут быть разные мнения, деловые споры. Но в то же и заключается мудрость выбора, когда оля в споре находят общий язык. Ведь по сути дела С. М. Махарадзе и А. А. Образцову ничего не делало. Оба они — люди, любящие искусство. Можно понять Махарадзе, прилагавшего большие усилия, чтобы театр работал рентабельно (и в самом деле, театр в течение ряда лет не пользуется государственной дотацией). Но можно понять и Образцова, который хочет, чтобы зрители не только приносили театру «выручку», но и вносили в театр моральную «выручку». И на раз сочетание этих двух желаний, а не противостоявшие им и врисло бы несомненную пользу. А пока что за счет театра происходит то, что можно охарактеризовать послонией пани деураса, а у хлещет трубы тещат.

На днях мне пришлось быть вольным «зрителем» сцены, которая разглагольствует в кабинете директора театра. Главный режиссер зашел к директору, чтобы объяснить, что очередной спектакль, который он готовит («Куда идешь, Иррышова?») следует славить художественному совету не 18 января, а 18-го. Не выслушав докладов главарица, директор патетически, повысившим тоном сказал: «Нет, будете славить 18-го». «Серый Иррышова?» — «Да, славить не готово». «Алексей Алексеевич, будете славить 18-го. Это я говорю вам, чан директор». «А я гово-

рю вам чан режиссер: и 18-му спектакль не будет готово».

С каждой секундой спор накалялся, тон повышался и стороны, дойдя, что называлось, до белого каления и нагорья друг другу колостей, разошлись.

Почему бы директору спокойно не выслушать доводы режиссера? Ведь речь идет о качестве спектакля. А доводы у главарица были резонные. В связи с новогодними праздниками, подготовкой театра и сцены и общегородской детской елке из режиссерского плана вышло несколько дней. К тому же после Нового года было потеряно два дня в связи с тем, что не явились на репетиции актеры, уезжавшие на праздник в другой город. Можно ли дать еще день — два на подготовку спектакля? Видимому, да, это вполне бы только на пользу делу. Но директор остался при своем. Византизмный, возбужденный главариц пошел репетировать (я подумал: ну как он может работать в таком состоянии). Такой же византизмный директор скандалит за голову: «Боже, что мне делать, что мне делать».

А делать надо одно: разряжать напряжение в театре обостренными взаимоотношениями.

Не секрет, что С. М. Махарадзе груб с подчиненными. Бывали случаи, когда некоторые уходили от него со слезами. У него не хватает ни терпения, ни такта выслушивать и доводить человека. «И сказать», «Я привыкшая»... И чувствуется, что без приказа директора нельзя шагу ступить.

Театр — учреждение идеологическое, творческое. А в творчестве не всегда применим приказ, диктат. В творчестве важно доверие, товарищество, в лучшем значении этих слов, коллективно выработанный стиль, единство творческой воли.

Пока что у нашего театра этого нет.

Ульяновский театр стоит перед большими творческими задачами и серьезными организационными трудностями. В связи с реконструкцией здания театра группа наиболее дельных деловых работников будет переоборудована на другую сценическую площадку. В этих, более сложных условиях театр не должен снижать уровень творческой работы, не должен растерять творческий состав, ослабить коллектив. Надо иметь в виду, что через два года — и 50-летие Советской власти — он должен прийти, имея в своем активе новые творческие достижения. А там вперед — великая дата: 100-летие со дня рождения В. И. Ленина. И надо, чтобы театр, работающий на родине Ильича, пользовался доброй славой, уважением и вниманием зрителя.

Н. МАЛИНИН.